

Редакционная коллегия:

Владимиров И.В. (пред. коллегии); Глазнева Л.А.;
Ермолаев С.С.; Луценко Л.Н.; Насекин В.В.;
Поляничев В.И.; Поляничева О.В.

Издание осуществлено при финансовой поддержке:

ЗАО «Зарайск-обувь» (ген. дир. Яковлев А.И.);
ЗАО «Макеево» (ген. дир. Гарин В.С.);
АОЗТ «Зарайское» (ген. дир. Евланов А.В.);
ЗАО «Авдеевское» (ген. дир. Клинов И.И.);
АО «Зарайсксклебопродукт» (дир. Макеев Ю.С.);
ООО «Текстильная производственная компания «Текспо»
(ген. дир. Гудков А.И.);
ОАО «Молокозавод» (ген. дир. Шерстяк И.С.);
АООТ «Ремонтно-техническое предприятие»
(ген. дир. Довжик С.И.)**Зарайск. Т. 2: Проблемы и перспективы духовного и культурного развития / Сб. статей. М.: Древлехранилище, 2002. — 290 с.**

ISBN 5-93646-030-4

Сборник статей объединяет доклады и выступления, заслушанные на научно-практической конференции «Перспективы культурного и духовного развития г. Зарайска», проведенной в нашем городе 22–24 мая 2002 года. Он служит продолжением первого тома, вышедшего под названием «Зарайск. Исторические реалии и легенды».

Редакционная коллегия выражает благодарность за участие в подготовке издания советнику губернатора Московской области по делам религиозных объединений Марковой Е.В., д.и.н. заведующему Отделом каменного века Института Археологии РАН Амирханову Х.А., д.и.н., главному научному сотруднику, руководителю группы исторической географии Института Российской Истории РАН Я.Е. Водарскому.

Сборник предназначен для научных работников, студентов высших и средних специальных учебных заведений, преподавателей истории и краеведения, учащихся общеобразовательных школ, краеведов, а также для широкого круга читателей.

ISBN 5-93646-030-4

- © Администрация Зарайского района, 2002
- © Коллектив авторов, 2002
- © Издательство «Древлехранилище», оформление, 2002

Обращение к участникам конференции Миронова С.М. — председателя Совета Федерации федерального Собрания Российской Федерации	7
Обращение к участникам конференции Громова Б.В. — Губернатора Московской области	9
Обращение к участникам конференции митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, управляющего Московской Епархией	10
Выступление Главы Зарайского района И.В. Владимиров на открытии научно-практической конференции	11
Выступление на открытии конференции епископа Видновского Тихона, викария Московской Епархии	15
Выступление на открытии конференции Р.М. Мунчаева — члена-корреспондента Российской Академии Наук, директора Института Археологии РАН	17

I. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАРАЙСКОГО КРАЯ

Амирханов Х.А. Зарайск и его округа в археологической ретроспективе	21
Лев С.Ю. Критерии хронологического расчленения объектов культурных отложений (очаги Зарайской стоянки)	27
Коваль В.Ю. Славяне на Осетре	40
Селезнев А.Б. Новое городище раннежелезного века в г. Зарайске (по материалам работ Зарайской экспедиции в 1999 г.)	50
Сарачева Т.Г. Металлические украшения вятичей из раскопок Зарайских курганов	56

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАРАЙСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Аверьянов К.А. Зарайский край XIV — первой трети XVI в.	71
Губин Д.В. Святой Николай Чудотворец и Рязанская земля: литературно-исторический образ	97

Наибольшую известность приобрел образ св. Николая, который явился в Рязанской земле в 6733 [1225] году. Чудотворному образу посвящен широко известный цикл произведений, объединенный именем Николы Заразского, в состав которого входит один из лучших образцов литературно-поэтической и общественной мысли Древней Руси — Повесть о разорении Рязани Батыем.

Целью настоящей работы является обзор основных мнений исследователей, особенно в отношении изучения Повести о Николе Заразском, а также попытка увидеть местное значение литературно-исторических произведений для XVI столетия. С местно-историческими событиями, отраженными в цикле, перекликаются отдельные отрывочные сведения рязанского церковного летописания, следы которого сохранились в одном древнем акте и богослужебной книге — Псалтыри с последованием (Следованной Псалтыри).

Исследователи по-разному определяют время создания повестей Николо-Заразского цикла. Д.С. Лихачев считал, что он создавался на протяжении двух столетий (XIII — начало XV века), но его основа была создана в первой половине XIV века. Он выделил две основные редакции цикла. Окончательное сложение Повести о разорении Рязани Батыем Д.С. Лихачев датировал концом XIV — началом XV века, и представлял Повесть как включенную в цикл. Как и большинство исследователей, эту точку зрения на время создания «воинской» Повести разделяет И.А. Лобкова-Евсеева. В.Л. Комарович рассматривал Николо-Заразский цикл как нечто целое, придерживаясь более поздней датировки. В Повести о Николе Заразском он выделил две редакции и датировал их XVI веком (до 1533 г. и 1560 г.). Повесть о разорении Рязани Батыем более поздним временем датировали также А.С. Орлов и А.Г. Кузьмин. Однако, ее основой А.Г. Кузьмин, вслед за издателями Новгородской I летописи в составе «Полного собрания русских летописей», считает не дошедшее до нас Сказание. По его мнению оно было создано очевидцем событий, возможно Евстафием-вторым, а затем отразилось во многих летописях и было использовано в начале XVI века (может быть уже по-

сле присоединения Рязани к Московскому государству) при создании Повести о разорении Рязани Батыем¹. А.О. Амеликин рассматривает рязанские повести как единый цикл и относит большую часть этих произведений, в том числе Повесть о разорении Рязани Батыем, к началу XVI века (последняя — до 1530 г.). В новейшем исследовании Б.М. Клосс четко датирует Повесть о Николе Заразском 1560 годом. На основе подробного текстологического анализа всех известных списков он приходит к выводу о том, что в создании Повести принимал непосредственное участие клир храма Николы Заразского. Автор выявляет генетическую связь между Повестью о Николе Заразском и «Родословием рода служителей Николы Заразского». По этому родословному перечню он выделяет редакции иерея Петра, иерея Симеона и протопопа Никиты конца XVI — первой половины XVII веков².

У современных исследователей не вызывает сомнений тот факт, что Повесть о Николе Заразском, как и Повесть о разорении Рязани Батыем, напоминают по форме структуру летописного текста. Но, в первую очередь, это литературные произведения. Для их создания были необходимы определенные исторические условия, в первую очередь, интерес к родной земле и необходимость осмысления важнейших событий местной истории.

В Зарайске это было связано с необходимостью объяснения самого названия города, который с 30-х гг. XVI века начинает называться Никола Заразский. Но еще в 30 — начале 40-х гг. город в разных источниках называется Николой на Осетре, Осетром или Николой Заразским. В конце

¹ Кузьмин А.Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века. М., 1965 С. 157, 173, 179.

² Наиболее полную библиографию см., напр.: Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. Л., 1986 С. 235–280; Амеликин А.О. О времени создания и литературной истории цикла Повестей о Николе Заразском. // Зарайские мученики — князь Федор, княгиня Евпраксия и их сын Иоанн. Научно-богословская конференция. [Зарайск, 1998] С. 73–100, 90; Клосс Б.М. Избранные труды. Т. II. Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. М., 2001 С. 409–456, 454.

XVI века название уже устоялось. Несомненно, Повесть о Николке Зараском носит характер топонимической легенды, в которой предание о происхождении названия города получило литературную обработку¹.

В Переяславле-Рязанском в XVI веке книжники живо начинают интересоваться историей города также именно в связи с именем св. Николая. Как и в Зарайске, в Переяславле-Рязанском храм во имя святого существовал еще задолго до XVI столетия. Но именно от этого времени до нас дошла запись в Следованной Псалтыри конца XV–XVI вв. о заложении Переяславля-Рязанского около церкви Николы Старого в 1095 году. На листе 546 имеется запись скорописью XVI века о принадлежности книги храму: «Сия книга Николы Чудотворца старого.»². Точность указания о заложении города заставляет исследователей предполагать, что существовали какие-то записи летописного характера. В этом нас убеждает недавно обнаруженная копия книги Рязанского архиерейского дома XVIII века. В ней, в частности, содержится текст указной грамоты рязанского великого князя Ивана Васильевича Третьего Большого [1485 г.] о построении церкви Иоанна Златоуста в Переяславле-Рязанском. Несмотря на вероятную ошибку в указании времени описываемых событий («Лета 6000 сентября в 5 день проща от Иоанна Златоуста...») в грамоте упоминаются исцеления от иконы с указанием на день, и даже на время суток. В тексте содержится интересная уточняющая деталь: «... а имена

¹ Писцовые книги Рязанского края XVI–XVII веков. Изд. 2-е. Т. 1. Вып. 2. [Рязань], 1997. С. 162–163, 194, 197; Кузьмин А.Г. Указ. соч. С. 87; Амеликин А.О. Указ. соч. С. 83–84, 92.

² Селиванов А.В. К вопросу об основании города Переяславля-Рязанского; Яхонтов С.Д. По тому же вопросу. // Празднование 800-летия Рязани. Рязань, 1896. С. 110–119; Кузьмин А.Г. Указ. соч. С. 68–70; Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник (РИАМЗ). Научные описания коллекции рукописных книг Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника. [сост. Морозов Б.Н., Паскаль А.Д., Турлов А.А.] [Рязань, 1989–1992] Машинопись. Папка № 14. Л. 32–44, 35. (Далее – Науч. оп. Пап. 14.).

³ Науч. оп. Пап. 14. Л. 34.

сим людям написаны в книгах иных многих.»³. В тексте настоящей грамоты несомненно использовались тексты более древних грамот, например: «Писана в Переяславле-Рязанском лета 6603 [1095] марта 7». В этом наиболее древнем источнике после церкви Иоанна Златоуста упоминалась церковь Николы Старого: «А Никола Старый стоит на Быстром озере на берегу, то есть озеро святое ко прощению очей; и озеро Коросево свято ко прощению очей...»⁴.

Записи в Псалтыри дополняют список древних рязанских чудотворных святынь упоминанием исцелений от святого Николы: «... лета 6725 [1217] на озере озеро быструва ва сеча. и такова не бывала в Роуской земли и проци бывали великие исцеление. от святого Николы чудотворца старого.» (л. 312 об.)⁵. Перед нами комментарий собирателя церковно-летописных записей, который в XVI веке, по мнению М.Н. Тихомирова (также считает и А.Г. Кузьмин), припомнил древнее известие⁶. Наверное, уже к XVI веку точная запись могла быть утрачена, а сохранились лишь какие-то дефектные списки.

Далее в Следованной Псалтыри на этом же листе идет запись не полууставом, а скорописью конца XVI века (ниже): «В месяце иулии в 29 числе в сии день родился. святыи Николаи Ликийских а принесен честныи его образ от Корсуия на Рязань в лето 6703 [1195] году.»⁷. Как известно, днем рождения св. Николая Мирликийского считается дата 6 (19) декабря, встречающийся как в I, так и во II типе Жития. А.Г. Кузьмин связывает эту дату 29 июля 6703 года с тем, что рязанский книжник мог изложить «испорченное сообщение о заложении Переяславля Суздальского, заменив слова «у озера» указанием на церковь Николы и опустив имя Всеволода и дату»⁸.

¹ Грамоты XIV–XVI вв. из копияной книги Рязанского архиерейского дома (подг., вступ. ст., коммент. Б.Н. Морозова). // Археографический ежегодник за 1987 год. М., 1988. С. 303.

² Там же. С. 302.

³ Науч. оп. Пап. 14. Л. 34.

⁴ Кузьмин А.Г. Указ. соч. С. 69.

⁵ Науч. оп. Пап. 14. Л. 34.

⁶ Кузьмин А.Г. Указ. соч. С. 69–70.

Однако, во многих списках (но не во всех) Повести о Николе Заразском названо именно это число — 29 июля. Но это — день принесения чудотворного образа св. Николая из Корсуна в пределы Рязанской земли. В разных списках называются разные годы — 6713, 6730, 6733, 6745. Но это число упоминается только под 6713 и 6733 годами¹. Очевидно, в записи в Следованной Псалтыри могло быть не правильно использовано именно свидетельство, сохраненное в Повести о Николе Заразском, либо близкий источник такого свидетельства. Возможно, путаница в датах могла объясняться отсутствием Повести под рукой у писавшего, ее припоминанием.

В Псалтыри есть другая запись сходного содержания, объединяющая все три известия: запись о заложении Переяславля-Рязанского, об исцелениях от иконы св. Николая и о его рождении и принесении святого образа в Рязанскую землю (л. 548-отрывок столбца XVII века, наклеенный на лист XIX века, который больше по размеру)². Здесь также упоминается день, в который родился св. Николай, архиепископ Мир Ликийских — 29 июля, а вот год принесения его чудотворного образа «от Корсуна на Резань» — 6733 [1225]. Это изменение можно объяснить тем, что в XVII веке Повесть о Николе Заразском приобрела уже широкое распространение в читающей среде Русского государства, тем более она должна была быть хорошо известна в Рязанском крае. Дата 6733 закрепилась за рассматриваемым событием — принесением иконы св. Николы, что учел человек, переписывавший записи из Псалтыри на отрывок столбца.

Читающиеся в разных списках Повести о Николе Заразском разные даты принесения корсунского образа св. Николая Мир Ликийских Чудотворца заставляют предполагать возможность существования в прошлом разных по содержанию церковно-летописных источников, зафиксировавших это событие (или разные события?). Исходя из этого, объ-

яснение несоответствий записей в Следованной Псалтыри только возможными случаями припоминания или частыми ошибками переписчиков не представляется единственно верным выходом. Заслуживает внимания упоминание о том, что в конце XVIII века в Рязани существовал своеобразный свод сведений о начальной истории города — «Повесть, как, в котором году заложен град Переяславль Рязанский, при какой церкви и урочищи»³.

Б.Н. Морозов вслед за С.Б. Веселовским, Б.А. Романовым, Л.В. Черепинным, А.А. Зиминим считает возможным говорить о большой архаичности рязанских актов XIV — начала XVI веков, в частности о большой архаичности их формуляра. В отношении вышеупомянутой грамоты [1485 г.] Б.Н. Морозов, выделяя в ее составе чисто повествовательные элементы и связывая их с записями в Псалтыре XV века, говорит о своеобразной церковной летописи⁴.

В Следованной Псалтыри инициалы выполнены в «чудовищном» стиле. Л.В. Черепнин считает, что в рязанских рукописях тератологический орнамент сохраняется и в XVI веке (на примере настоящей Псалтыри, датированной им этим веком), в то время как в других местах он исчезает в начале XV века. Но дело в том, что древнейшая часть Псалтыри датируется концом XV века⁵. Однако это наблюдение все равно фиксирует позднее использование «чудовищного» орнамента. В общем, можно говорить, вероятно, об определенных архаичных чертах и рязанской церковной литературы, которая читалась и переписывалась теми людьми, кто был наверняка знаком с местными традициями церковно-правового летописания.

В городе, который в XVI веке стал называться «Никола

¹ Яхонтов С.Д. Указ. соч. С. 118.

² Грамоты XIV — XVI вв. из копии книги Рязанского архиерейского дома. С. 298—299.

³ Вдовина Л.Н., Кузьмин А.Г., Севастьянова А.А. Обзор рукописного собрания Рязанского областного краеведческого музея. // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 179—180; Науч. оп. Пап. 14. Л. 32.

¹ Крутова М.С. Указ. соч. С. 174, 189.

² Науч. оп. Пап. 14. 35—36.

Зараский», а позднее Зараск, вероятно, также издавна велись какие-то церковно-летописные записи, но больше связанные с главным объектом почитания — чудотворным образом святого Николы. Любопытно упоминание И. Добролюбова о «летописной книге», по «рассмотрению» которой в 1665 году князь Никита Григорьевич Гагарин восстановил в Зараске три каменных креста на месте предполагаемого захоронения Федора, Евпраксии и Ивана¹. Вероятно, какой-то ранний список этой или другой «летописной книги» мог использовать автор Повести о Николе Зараском.

В XVIII веке в Зарайске, по-видимому, сохранялись какие-то местно-летописные свидетельства, которые были использованы при составлении исторической справки по указам 1724 и 1727 гг. об описании местностей, городов и населения из Переяславль-Рязанской провинции. Зарайск оказался единственным местом, откуда было прислано следующее известие сначала в Переяславль-Рязанский, а затем, вероятно, в Москву: «... в том городе истории было княжение и в прошлом (?) 6745 году при владении великого князя Феодора Георгиевича приходил безбожный царь Батый в резанскую землю со многими вои и стоял на реке Воронеже; и онный князь Феодор Георгиевич по повелению отца своего благоверного великого князя Георгия Ингоровича ходил к нему царю Батыю за дары, чтоб он не воевал рязанския земли; и онный царь Батый ево великого князя Феодора Георгиевича убил до смерти; и благоверная ево княгиня Евпраксия, услыша о убийстве ево великого князя, ринувся с храмины с сыном своим Иоанном Федоровичем и заразишася до смерти; и того ради зовется град Зараский, а кем оной град построен и в которых годах, о том ведения и гербов никаких в Зараске не имееца...»². Несомненно, запись отражает характер явно местного источника. Федор

Георгиевич (Юрьевич) упорно называется великим князем как и его отец Георгий (Юрий) Ингорович, но вперед него, что безусловно предполагает независимый статус. Ни в Повести о Николе Зараском, ни в Повести о разорении Рязани Батыем Федор Юрьевич ни разу не назван великим князем, однако упоминается его «область»¹. Нельзя исключить возможность того, что в этой «справке» отразился памятник, в основе которого лежало первоначальное Сказание (по А.Г. Кузьмину), послужившее вероятным источником текстов Сказания летописного и всего Николо-Зараского цикла.

Б.М. Клосс выражает сомнение, что принесение иконы св. Николы именно из Корсуни является историческим фактом. Явно легендарными он считает подробности расположения церкви Николы Корсунского рядом с палатой, «где «веселяшися» греческие императоры Василий и Константин, никогда в Корсуни не бывавшие, и фантастическое описание путешествия Евстафия на корабле вокруг всей Европы, не содержащее ни одной живой детали». Это наводит ученого на мысль, что весь рассказ сочинен в XVI столетии. Автор связывает содержание Повести о Николе Зараском с событиями середины XVI века: «Упоминание Кеси в качестве места высадки Евстафия наверняка перекликается с эпизодами начавшейся в 1558 г. Ливонской войны.» Автор считает, что после падения Дерпта и Нарвы закономерным со стороны правительства Ивана Грозного было внимание к важнейшим с экономической и военной точек зрения резиденциям магистра Ливонского ордена — Кеси (Вендену) и Риге. А эти города упоминаются, как известно, в разных списках Повести о Николе Зараском. По наблюдениям А. Поппэ с конца XV века в русских землях, в первую очередь в Новгороде, пробуждается интерес к корсунским святыням. А с середины XVI века, по мнению Б.М. Клосса, «резко возрастает значение культа св. Николы Чудотворца, что не могло не являться дополнительным толчком для

¹ Лихачев Д.С. Повесть о Николе Зараском. // Памятники литературы Древней Руси. XIII в. М., 1981. Примечания. С. 554.

² Государственный архив Рязанской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 217. Л. 21 об. (Далее — ГАРО.). Автор выражает благодарность за выписку из настоящего дела А.А. Гомзину.

¹ Памятники литературы Древней Руси. XIII в. С. 176–199.

написания Повести о Николе Заразском»¹. Надо добавить, что именно последнее обстоятельство могло также стать причиной появления известных записей в Следованной Псалтыри.

В другом произведении Николо-Заразского цикла, в «Похвале роду рязанских князей» А.Г. Кузьмин с определенной долей вероятности отметил стремление местного «пробоярского» автора показать, «что и рязанские князья имеют право на какую-то часть идейного наследства некогда могущественной Византии». Для XIII века связи Рязани с Византией у историка вызывают сомнения. Появление в тексте утверждения «ко греческим царем велику любовь имуща, и дары у них многи взимаща», по мысли А.Г. Кузьмина, стало возможным после появления теории «третьего Рима»².

Д.С. Лихачев, исходя из более ранней датировки Повести о Николе Заразском, естественно считал ее более или менее историчной. Взяв за основу те списки Повести, в которых указан 6733 [1225] год, ученый говорит о появившейся после поражения русско-половецких войск от монголо-татар в 1226 году реальной угрозе для многочисленного русского населения Северочерноморья оказаться отрезанными от Русской земли (хотя монголо-татары и удалились после своей победы). В пути «служителя» Евстафия в обход Половецких степей Д.С. Лихачев видит разумное решение, так как «половецкое население степи все пришло в движение после Калкской битвы»³. Такое объяснение четко подходит только для списков с указанной датой принесения образа св. Николая. Интересно, что в составе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) с текстом Повести, три книги происходят из собрания Иосифо-Волоколамского монастыря, и дата в них читается — 6730⁴.

В целом, не доверять историчности Повести о Николе

¹ Клоос Б.М. Указ. соч. С. 463, 455–456.

² Кузьмин А.Г. Указ. соч. С. 177–178.

³ Лихачев Д.С. Повесть о Николе Заразском. С. 553.

⁴ Крутова М.С. Указ. соч. С. 189.

Заразском оснований не так уж и много. Некоторые моменты перекликаются с историческими реалиями, а некоторые представляют собой, вероятно, неслучайные совпадения. Так, в 1087 году мощи св. Николая из г. Мир в Ликий были перенесены в итальянский г. Бари, в церковь св. Евстафия. Вряд ли случайно, что именно Евстафий принес корсунский образ святого Николая. Это говорит о том, что автор Повести о Николе Заразском должен был быть очень хорошо осведомлен о ранней истории почитания святого, причем скорее всего по русским источникам. Это заключение, конечно, совершенно не претендует на провозглашение действительной историчности Евстафия первого.

Исследователи до сих пор упускали из виду тот факт, что среди новых чудес о явлении св. Николая и его икон на Руси в рукописных списках известно повествование о чудотворном образе св. Николы Дворищенского в Новгороде⁵. А ведь корсунский образ «следовал» именно через Новгород. По новгородским литературно-историческим данным здесь явление св. Николы произошло почти на столетие раньше. Отсюда, в Повести Евстафий идет сначала именно через Новгород. Все это делает Повесть о Николе Заразском в своем роде историчной и дает основание предполагать, что зарайские книжники использовали менее известные в рассмотренном отношении новгородские источники.

Таким образом, признавая позднее происхождение Повести о Николе Заразском и всего цикла в целом (XVI век), нельзя отрицать общую историчность Повести, и в частности отражение возможно ранних контактов с Византией. Принимая во внимание черты архаичности некоторых древнейших рязанских письменных источников, можно вспомнить о таком известном явлении как, так называемое, второе южнославянское влияние, и сделать предположение о случае запоздалого (но не менее значимого) его восприятия. Более определенно можно утверждать о влиянии на зарайских авторов пробудившегося с конца XV века интереса к

⁵ Там же. С. 173–174, 189.

курсунским святыням, что проявилось в первую очередь в Новгороде. Несомненно, повести Николо-Зараского цикла являются самым ярким примером значительно возросшего с середины XVI века культа св. Николы Чудотворца на Руси.

В XVII—XVIII веках на Рязанской земле продолжались чудотворения от икон святого Николы. В описи имущества Николо-Радовицкого монастыря 1821-го года упомянуто «Книга скорописная о чудесных исцелениях от образа Николы Чудотворца»¹. В середине XIX века эта книга привлекла внимание архимандрита Макария, который назвал ее «Книга о чудесах» и отметил помету «Копия», а также подпись архимандрита Радовицкого монастыря (1720-е годы?): «Архимандрит Гедеон ко всем спискам руку приложил, а подлинныя взяты при образе в Синод.»².

Архимандрит Макарий выяснил, что первое исцеление произошло в 1619 году, а к 1722 году чудес значилось уже 266. В приложенной копии с рапорта радовицкого игумена Сергея, адресованного архиепископу Рязанскому Симону, содержалось упоминание о вновь произошедшем в 1798 году исцелении. Из другой копии в книге Макарий выяснил, что в 1778 году Симон (Лагов) посещал Николо-Радовицкий монастырь и пытался выяснить, «не осталось ли каких записок о начале монастыря». Рязанскому архиепископу было сообщено, что действительно существовала некая «повесть сказываемого явленным в том месте образа Св. Николая, Мирликийскаго чудотворца». Но к тому времени она уже считалась утраченной³.

Действительно, история Рязанской земли тесно связана с именем св. Николая Чудотворца. Малое количество дошедших до нас рязанских летописных записей заставляет очень внимательно изучать хоть то немногое, что сохранилось, а также привлекать литературно-исторические произведения. Анализ местно-исторических факторов и более об-

щих исторических условий русской действительности XVI века позволяет увидеть связь повестей Николо-Зараского цикла и отрывочных следов рязанского церковного летописания. Очевидная потребность понять древнейшие страницы прошлого родной земли выявила то главное, что, вероятно, издревле присутствовало в исторической памяти поколений — осознание давнего принятия Рязанской земли под покровительство св. Николая Чудотворца. Живые свидетельства этому находили в названиях церквей, в продолжавшихся чудесных исцелениях от икон святого Николая.

¹ ГАРО.Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1а. Л. 41.

² Макарий, архимандрит. Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии. М., 1863. С. 281.

³ Там же. С. 282.